

Г. Ф. Ромашкина

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

•

G. F. Romashkina

Quality assessment of education: an experience of empirical research

Built in Tyumen State University system of monitoring of quality of education allows to reflect adequately the parties of life of the higher school which do not give in to the analysis on the basis of habitual at university system of estimations, for example, a level of progress, teaching structure, the reporting of faculties, etc. Such system integrally supplements habitual for higher school reporting and promotes improvement of quality of training.

Система образования в каждой конкретной стране связана с ее общественно-культурной средой и производственно-технологической базой множеством сложных функциональных отношений и зависимостей. В настоящее время, когда в развитых государствах практически решена задача всеобщего среднего образования, а высшее стало массовым, указанные отношения и зависимости обоснованно заняли одно из ведущих мест в ряду общественных и государственных приоритетов. Массовость и относительная доступность высшего образования породила множество спекуляций на эту тему, начиная с точки зрения, что дешевизна образования должна привести к понижению статуса как образовательных учреждений, так и работников этих учреждений, и заканчивая призывами к ограничению доступности высшего образования, выстраиванию «барьеров», направленных на сохранение элитарности высшего образования как института. Сказанное в особенности касается систем подготовки специалистов высшей квалификации, эффективность работы которых определяет не только состояние экономики страны в текущий момент, но и перспективы ее дальнейшего благополучия при все более обостряющейся конкуренции в условиях «глобализованного» окружения.

Институциональные преобразования, продолжающиеся в России с последнего десятилетия XX в., не могли не затронуть систему образования. Согласно принятому в июле 1992 г. закону «Об образовании», который постоянно обновляется и дополняется другими нормативными актами, например Федеральным законом

«О высшем и послевузовском профессиональном образовании», предполагался отказ от чрезмерных притязаний на элемент воспитания, характерный для советского периода, в пользу новых ценностных ориентаций: мировоззренческого нейтралитета, самоопределения индивида, свободы и плюрализма в образовании. Российские школы и вузы стали обладать большей автономией и свободой действий в вопросах образования — но вместе с тем на них легла ноша финансовой самостоятельности. Процессы преобразований проходили неоднозначно и привели как к многочисленным изменениям и новообразованиям, так и к явлениям износа, расшатывания системы.

В конце 2001 г. Правительством РФ была принята «Концепция модернизации системы российского образования на период до 2010 г.», которая содержит, наряду со структурно-организационными и содержательными инновациями, указания по реорганизации механизмов финансирования образования, особенно высшего.

Ориентируясь на ускоренное экономическое развитие, правительство РФ объявило образование важнейшим направлением своей деятельности. «Результативность реформ [в сфере образования] сегодня следует измерять по показателям качества образования, его доступности и его соответствия потребностям рынка труда» (из послания Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 26 мая 2004 г.).

Если доступность образования и соответствие потребностям рынка труда — проблема

понятная и привычная, вполне адекватно формализуемая и отражаемая в отчетности, то по поводу показателей качества образования до сих пор нет общепринятой точки зрения. Такая ситуация объясняется, во-первых, неоднозначностью самого понятия качества, различные аспекты которого и их взаимозависимости, как правило, не поддаются адекватному формализованному представлению. Во-вторых, тем, что основные социальные группы, которые непосредственно участвуют в образовательном процессе (студенты, преподаватели, руководители образования, работодатели), имеют разные представления о качестве образования и поэтому предъявляют к нему разные требования.

Понятие качества включает в себя, наряду с экономическими, социальными, познавательными и культурными аспектами образования и воспринимается как всеобъемлющая интегральная характеристика образовательной деятельности, ее результатов.

Согласно Документу ЮНЕСКО «Реформа и развитие высшего образования», принятому в 1995 г., можно выделить три критерия образовательной деятельности, наиболее существенно отражающие качество высшего образования.

Первый критерий — *качество персонала*, которое определяется степенью академической квалификации преподавателей и научных сотрудников вузов. Качество персонала и качество образовательных программ в сочетании процесса преподавания и научных исследований, при соблюдении условия их соответствия общественному спросу, определяют академическое качество содержания обучения. Общеизвестно, что качество персонала в российской высшей школе за последние два десятилетия существенно ухудшилось: к этому привели утечка «мозгов» как за границу, так и в смежные отрасли из-за недостаточного финансирования, постепенное «старение» преподавательского персонала в условиях стремительного научно-технического прогресса в мире, и пр. Однако разные вузы по-разному решают проблему качества персонала, что зависит в первую очередь от качества менеджмента.

Второй критерий — *качество подготовки студентов*, которое в обстановке продолжающейся «массовизации» высшего образования может быть достигнуто только при условии диверсификации образовательных программ, преодоления многопланового разрыва, существу-

ющего между средним и высшим образованием, и повышения роли механизмов учебно-профессиональной ориентации и мотивации молодежи.

И, наконец, третий критерий, — *качество инфраструктуры* и «физической учебной среды» высших учебных заведений, охватывающее «всю совокупность условий» их функционирования, включая компьютерные сети и современные библиотеки, что может быть обеспечено за счет адекватного финансирования, возможно только при сохранении государственного подхода к высшему образованию как общенациональному приоритету.

Для того чтобы оценить качество образования в филиалах Тюменского государственного университета (ТюмГУ), весной 2005 г. по заказу администрации вуза силами преподавателей и студентов под руководством профессоров В. А. Давыденко, В. В. Мельника и Г. Ф. Ромашкиной было проведено социологическое исследование. Основными проблемами исследования стало изучение отношения акторов образовательного процесса к новациям в сфере образования; анализ мотивации, учебно-профессиональной ориентации и удовлетворенности обучением студентов вуза; адекватность оценки потребностей рынка труда; оценка студентами и экспертами «возмущающих», или «неформальных», факторов образовательного процесса; потребность и удовлетворенность «учебной средой». Еще одной проблемой исследования была оценка качества обучения в филиалах вуза на основе сравнения с показателями базового вуза. Перед социологами была поставлена задача выявить, насколько качество и культура обучения в базовом вузе и филиалах ТюмГУ соответствуют требованиям основных социальных групп, участвующих в процессе обучения.

Поскольку критерии оценки качества образования существенно отличаются для различных социальных групп, были разработаны анкеты двух типов — «студенты» и «эксперты». Характеристики выборки студентов по форме обучения в общем распределении — это 49 % студентов дневной формы обучения, 31 % заочной формы обучения и 20 % заочной сокращенной формы обучения, всего опрошено 1609 студентов. Характеристики выборки экспертов (из 450 человек): 10 % — представители администрации вуза, 49 % — родители студентов, 41 % —

работодатели. Исследование проводилось в базовом вузе (Тюмени) и 6 филиалах (Нягань, Надым, Нижневартовск, Новый Уренгой, Пойковский, Муравленко).

На основе результатов исследования были сделаны следующие выводы.

1. Отношение к новациям в образовании.

Рассмотрим, как воспринимается респондентами проблема платного образования. *Население примерно поровну распределилось на «рыночно-ориентированных» и «государственников» в сфере образования.* При этом утверждения многих обозревателей и управленцев о том, что студенты ратуют за «халяву», не имеют никаких оснований. Мы и далее убедились в том, что отношение населения к реформам высшего образования имеет взвешенный и разумный характер. Предпочтения студентов относительно бесплатности образования и готовности отрабатывать по распределению разделились примерно поровну: 52 % на 48 % в пользу платного образования. Отметим, что «бесплатного» ничего нет, и фактически речь идет о тех, кто претендует на бюджетное обучение. Результаты опросов студентов в разных городах представлены в таблице.

Показательно, что готовность студентов платить за образование выше, чем у представителей старшего поколения. Среди экспертов 40 % предпочли бы иметь пусть и платный, но свободный доступ в вуз на любую специальность, а остальные 60 % предпочли бы бесплатный доступ к обучению, но с обязательной отработкой по специальности. Предположение о том, что готовность платить за обучение определяется уровнем жизни населения, не подтвердилось. Исследование показало, что рыночная ориентация акторов образовательного процесса определяется не доходом респондента, а культурой среды. Также оказалось, что доля респон-

дентов, предпочитающих платный доступ к обучению, среди тюменских экспертов значительно выше (49 %), чем среди экспертов из северных городов (36 %), несмотря на то, что уровень жизни населения в Тюмени существенно ниже, чем в северных городах. Отметим, что эксперты — это работодатели, родители студентов и преподаватели вуза, все это люди более старшего возраста и того поколения, которое обучалось по бюджетной схеме в советское время. Различий во мнениях между разными типами экспертов практически не наблюдается. Для этой группы и 40 % готовых платить за обучение — это серьезная цифра, тем более что еще десять лет назад тех, кто выбирает свободный доступ к рыночному образованию, было менее 10 %.

Реформа образования предполагает в том числе и переход на двухступенчатую систему образования. На вопрос «*Как Вы считаете, в Вашем городе бакалавр будет пользоваться репутацией дипломированного специалиста?*» затруднились ответить 33 % студентов, что свидетельствует о том, что треть студентов не считают эту проблему актуальной. Только 8 % студентов однозначно ответили, что бакалавр в городе не будет пользоваться репутацией дипломированного специалиста, а 6 % считают, что будет.

Оценки экспертов по этому вопросу практически такие же, как и у студентов. Так, тех, кому это неизвестно, оказалось 34 %; 3 % экспертов ответили, что бакалавр не будет пользоваться репутацией дипломированного специалиста; 5 % экспертов определенно ответили «да». Работодатели и представители администрации вуза примерно на 20 % чаще, чем студенты и их родители, отвечают, что к бакалавру можно относиться как к дипломированному специалисту. Этот вывод знаменателен для тех,

Отношение к платному обучению

Условия поступления в вуз	Ответы студентов, %						
	Тюмень	Нягань	Надым	Нижневартовск	Новый Уренгой	Пойковский	Муравленко
Пусть платный, но свободный доступ в вуз на любую специальность	41	44	60	32	70	49	51
Бесплатный доступ к обучению с обязательной отработкой по государственным специальностям	59	56	40	68	30	51	49

Примечание. Процентные показатели вычислялись для каждого города отдельно.

Пространство университета

кто сегодня оперирует доводами о не востребо- ванности бакалавров на рынке труда. *Результаты нашего исследования показывают, что бакалавриат не востребован в первую очередь студентами, их родителями и преподавателями.*

Посмотрим, как сами студенты оценивают отношение к бакалаврам. *«Можно ли относиться к бакалавру как к человеку с незаконченным высшим образованием?»* Ответы на этот вопрос имеют существенно более определенный характер: лишь 18 % опрошенных студентов затруднились ответить, 42 % студентов считают, что к бакалавру скорее можно относиться как к человеку с незаконченным высшим образованием, а 39 %, наоборот, полагают, что скорее нельзя.

Прослеживается четкая тенденция повышения уровня притязаний по отношению к уровню образования от студентов к экспертам. Значительная доля экспертов (21 %) склонились к тому, что необходимо иметь более одного высшего образования. Очевидно, эта часть экспертов также склоняется к традиционной форме высшего образования, но профессиональная деятельность вынуждает их повышать уровень квалификации. Наименее популярной у экспертов оказалась степень бакалавра — лишь 5 % ответивших посчитали ее достаточной, что, по всей видимости, обусловлено недостатком объективной информации и, как результат, отсутствием сформированного общественного мнения.

2. Система мотивации студентов. Рассмотрим систему мотивации студентов при получении высшего образования как с точки зрения самих студентов, так и с точки зрения экспертов. Для этого в анкете приводились возможные варианты предложения *«Я учусь для того, чтобы...»*. Лидерами в системе мотивации студентов являются факторы *«для лучшего трудоустройства»* и *«обеспечить профессиональный рост»*. Реже всего студенты учатся для того, чтобы *«быть как все»* и *«был вынужден»*. Это ожидаемый результат, и он показывает, что трудовая мотивация остается наиболее сильной и в настоящее время.

Обращает на себя внимание, что уже 46 % студентов учатся для того, чтобы открыть собственное дело — довольно высокий и неожиданный результат, показывающий существенные сдвиги, происшедшие в обществе за последние десять лет. Часть студентов — 19 % — хотели бы работать за рубежом. Сравнительно высока

оказалась доля тех, кто учится только для получения диплома, — это 22 % ответивших (каждый пятый).

3. Качество знаний, получаемых в вузе, и качество образовательной инфраструктуры.

Рассмотрим варианты ответов на вопрос *«Достаточно ли знаний, получаемых при обучении в ТюмГУ?»*. Картина оценки знаний по рейтингу не совпадает с самооценкой студентов мотивации при обучении. Так, 63 % респондентов считают, что знаний, получаемых в ТюмГУ, достаточно для профессионального роста; 61 % — для лучшего трудоустройства; 78 % полагают, что таких знаний достаточно для дальнейшего обучения.

Наводят на размышления и показывают, какие резервы имеются для повышения качества образования, отрицательные ответы на вопросы. Так, знаний, получаемых в ТюмГУ, недостаточно для работы за рубежом, по мнению 48 % студентов, для открытия собственного дела — 27 %; для 23 % опрошенных студентов знаний недостаточно для лучшего трудоустройства.

Рассмотрим, как эксперты оценили качество предоставляемых ТюмГУ образовательных услуг. Отметим тревожный факт, который показало наше исследование, — оценки качества знаний между студентами и экспертами расходятся. В целом студенты оценивают качество знаний, получаемых в вузе, существенно более позитивно, чем эксперты. При этом доля неопределившихся практически одинакова и колеблется от 11 до 15 %, кроме вопросов по поводу открытия собственного дела и работы за рубежом (соответственно 23 % и 34 %). Наихудшие оценки дают родители студентов, обучающихся в филиалах.

Мы попытались сравнить, насколько отличаются мнения о качестве знаний в базовом вузе и в филиалах. Как и ожидалось, оценки филиалов оказались ниже, чем оценки в базовом вузе, в среднем на 5–10 %. Для нас важно, в каких направлениях и каких городах такие разрывы оказались наибольшими. Так, для экспертов из Тюмени разрывы между различными специальностями достигают 10 %, а для экспертов из филиалов — не более 5 %. Тюменские эксперты делают существенные различия между базовым вузом и филиалами (более 10 % пунктов), эксперты же из северных городов не склонны к таким утверждениям.

Далее экспертам предлагалось оценить качество предоставляемой вузом образовательной инфраструктуры. Наивысшим образом эксперты оценивают качество учебников, учебных пособий (57 % экспертов отметило как высокое или достаточное) и библиотек (61 % экспертов считают качество высоким или достаточным). Заметно отставание оценки качества электронных средств обучения. Электронные средства обучения оказались наиболее востребованными для всех категорий опрошенных. Наше исследование показало, что администрации вуза следует обратить особое внимание на развитие электронных средств обучения — создание электронных учебников, электронных библиотек, баз данных.

Оценка рейтинга вуза как ведущего центра образования максимально высока у 77 % студентов и 75 % экспертов. Таким образом, мнения студентов и экспертов по этому вопросу практически не отличаются. Однако тревожным выглядит тот факт, что тех, кто оценивает ТюмГУ как ведущий вуз в области науки, почти на треть меньше, чем тех, кто высоко оценивает место ТюмГУ в области образования. Эксперты в большей степени склонны оценивать ТюмГУ как образовательный центр региона, и в меньшей степени — как научный центр.

4. Неформальные отношения и уровень доверия в вузе.

Сегодня много говорится о развитии неформальных отношений в образовании, известно, что, например, коррупция способна свести на нет все усилия, направленные на развитие всего образования, и вуза в частности. Поэтому представляется, что в систему управленческого мониторинга обязательно должно быть включено изучение уровня неформальных отношений в вузе. Заметим, что в нашем понимании неформальные отношения — это все отношения, не отражаемые в отчетности, не фиксируемые в договорах, т. е. как те, которые происходят вне законодательного регулирования, так и те, которые происходят вопреки закону. Поэтому коррупция входит в неформальные отношения, но не исчерпывает их.

Неформальные отношения в данной работе рассматриваются для того, чтобы оценить, насколько распространены в ТюмГУ и филиалах случаи нарушения социальных норм и правил — предложение всякого рода неформальных услуг, дарение подарков и пр. Вопрос в

плоскости эмпирического анализа стоит следующим образом: как отличаются соответствующие индикаторы неформальных отношений в разрезе сфер приложения по городам, по типам респондентов, по социальным группам? Можно ли говорить о значимых отличиях частоты нарушения норм и правил со стороны работников вуза?

Среди тех, кому приходилось делать «подношения», преподаватели филиалов вуза стоят на седьмом месте по частоте, преподаватели базового вуза — на девятом, представители администрации вуза — на десятом, и приемная комиссия вуза на последнем, одиннадцатом, — и это весьма неплохой результат, позволяющий сделать позитивные для системы управления в данном вузе выводы. Неформальные отношения невозможно искоренить, важно свести эти отношения к минимальному уровню и держать эту среду по контролю насколько, насколько это вообще возможно. В качестве предметов дарения (по убыванию частоты) называют цветы, подарки, приглашения в ресторан, оказание ответных услуг и т. п. Результаты исследования позволяют заключить, что часто или постоянно делали подарки 3 % опрошенных. Тогда как работникам сферы услуг — 21 % опрошенных, медицинским работникам — 12 %, и сотрудникам правоохранительных органов — 5 % опрошенных. Такая последовательность «взяткоемкости» сфер характерна для Тюменской области, и данные практически совпадают с результатами наших исследований в области неформальной экономики. Заметим, что в других регионах картина совершенно иная.

Самый высокий уровень «подношений», рассматриваемый относительно остальных институтов, был отмечен в сфере услуг: 53 % опрошенных студентов хотя бы раз в жизни делали подарки работникам этой сферы. Администрация вузов, преподаватели и работодатели относятся к подношениям наиболее нетерпимо, тогда как родители студентов показывают существенно более низкий уровень осуждения, здесь расхождения достигают 20 %. В целом оценки экспертов по ответам на этот блок вопросов приближены к минимальным, т. е. соответствуют низкому уровню взяток [1, с. 63].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выстраиваемая в ТюмГУ система мониторинга качества образования позволяет адекватно отразить те стороны жизни вуза, которые не

поддаются отражению на основании привычных в вузе оценок, например уровень успеваемости, преподавательский состав, отчетность кафедр, факультетов и пр. Такая система органически дополняет привычную для вуза отчетность и, будучи встроенной в сферу управления вузом, позволит адекватно реагировать как на сигналы управляемой системы и ее подсистем, так и на сигналы социальной среды, и, как следствие, повысить качество обучения.

Литература

1. См. публикацию ОЭСР «Education at a Glance» // Образование одним взглядом. 2001 (<http://www.kmk.org/aktuell/eagkommentar.htm>)
2. Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры. Париж: ЮНЕСКО, 1998. 5–9 окт.

3. Реформа и развитие высшего образования. Программный документ. Париж, 1995. С. 35–36.

4. *Wulff D.* Wissenschaftskultur in Russland (am Beispiel der Geschichtswissenschaften) // *Zeitschrift für Geschichtswissenschaften*. 2004. № 10. S. 886–892.

5. *Leicht H.* Organisieren lernt man auf jeden Fall. Was deutsche Studierende in Russland erwartet // *Reform in der Krise: Bildungsdiskussion und Transformation des Wissenschaftsbereichs in Russland/der GUS* / К. Eimermacher, А. Hartmann (Hrsg.) (<http://www.ruhr-uni-ochum.de/lirsk/landesbeauftragung/landesbeauftragung7.htm>)

6. *Давыденко В. А., Ромашикина Г. Ф., Тарасова А. Н. и др.* Социология неформальных отношений: экономика, политика, культура / ТюмГУ. Тюмень, 2005. С. 156–170.

7. *Ostrom E.* A Behavioral Approach to the Rational Choice Theory of Collective Action. *American Political Science Review*. 1998. Vol. 92, № 1. С. 12.

8. *Coleman J.* *Foundations of Social Theory*. Cambridge, 1990. С. 66–76.

М. Г. Карымова

САЙТ БИБЛИОТЕКИ В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

•
М. Г. Карымова

Web-site of the library in information and educational university space

The article reflects the specific role of the Tyumen state university Informational library centre site, which plays an important part in the development of info-educational area of large university. The article reveals its structure, contents, stats and abilities.

Популярность интернет и электронных форм носителей информации открывает новое поле деятельности для библиотек, чья социальная миссия заключается в предоставлении открытого и равного доступа к информации всем своим пользователям. В этом плане контингент пользователей вузовской библиотеки значительно развит и в большей степени вос-

приимчив к стремительно развивающимся интернет-технологиям.

Актуальность применения интернет-технологий в информационно-образовательном пространстве вуза на сегодняшний день неоспорима. Под информационно-образовательным пространством вуза принято понимать системно организованную совокупность специальных ре-